

По итогу двух хулиганов приговорили к лишению свободы сроком на один год. Оуян не мог не обрадоваться этой новости.

Цзянь Тан считала такое наказание вполне справедливым.

«Если родители не в состоянии их воспитать, тогда пускай этим занимаются правоохранительные органы. Может, они поставят их на правильный путь... хотя я в этом что-то сомневаюсь».

За день до Дня защиты детей Цзянь Тан получила новость в родительском чате от учителей, сообщивших, что родители и опекуны обязаны принять участие в благотворительном мероприятии, которое организует школа.

Ничего сверхординарного не требовалось: просто приготовить сладкую выпечку вместе со своими детьми. Данное мероприятие должно было проходить на конкурсной основе. Семье, продавшей больше всего угощений, полагался приз.

Разумеется, не все родители были чисты на руку. Многие пошли простым путем и закупились печеньями и кексами в ближайшей пекарне. Но Цзянь Тан не могла себе позволить быть настолько бесчестной. Если конкурс требовал, чтобы родители готовили вместе с детьми, значит, так и должно было быть.

Изначально Цзянь Тан собиралась испечь кремовый торт, но посчитав, что это займет слишком много времени и сил, решила сделать простенькие печенья.

Закупившись всеми ингредиентами, она разложила их на столе и позвала детей ей помогать.

Цяньцянь была еще совсем маленькой и даже до стола дотягивалась с трудом. Посадив ее на табуретку, Цзянь Тан, выдала ей самую важную роль дегустатора.

На Ляншэня рассчитывать тоже было глупо. Единственное, что она могла ему доверить, это помогать ей с приготовлением теста.

Основную часть работы делали Цзянь Тан и Чуи.

— Мам, а ты вообще умеешь их делать? — настороженно спросил ее Ляншэнь, видя, как она озадачено осматривает стол.

— Разумеется, — уверенно заявила Цзянь Тан. — Что может быть проще, чем печь печенье?

Первым шагом к приготовлению теста было создание заготовки. Поручив Ляншэню взбивать масло, Цзянь Тан принялась смешивать яйца с мукой. Замешав все вместе, золотистого цвета

тесто было готово.

Цзянь Тан тщательно следовала рецепту, что нашла в интернете. Дети еще никогда не видели свою маму настолько погруженной в готовку.

Выставив тесто по формочкам в вид кроликов, семейство дружно расставило их на противень и загнало в печь. Все замерли в ожидании.

Вскоре по кухне пронесся приятный запах печенья. У Ляншэня даже потекли от этого слюнки. Цзянь Тан надела перчатки и достала противень. Но...

Ожидания совсем не оправдались.

Печенье было склеено друг с другом. Само тесто напоминало комки грязи со странным маслянистым блеском поверх.

— Мам, а где кролики? — заглянув на противень, удивилась Цяньцянь. — Больше на кашки похоже.

Цзянь Тан стояла поникшей.

«Я же все делала по рецепту! Может быть это из-за того, что тесто слишком густое получилось?»

— Ничего страшного. Сейчас еще партию попробуем, — вновь воспряла духом Цзянь Тан.

Она считала, что за последнее время ее кулинарные способности значительно улучшились и печенье она завалила просто по какой-то нелепой случайности.

Загрузив следующую партию «кроликов», семья снова уселась у печи. Вновь почувствовав приятный запах печенья, Цзянь Тан уже обрадовалась, но, достав противень, увидела на нем сгоревших адских чертей.

Цяньцянь взяла зубочистку и попыталась было проткнуть тесто, но безуспешно. Печенье было черствое как камень.

— Мам, по-моему они сгорели, — заявила она.

Цзянь Тан не растерялась и приготовила еще один противень.

«Ничего, как говорится: Бог любит троицу! Сейчас все получится!»

Третья партия получилась намного лучше. Кролики, не смотря на подпаленные хвосты, вышли практически такими же, как на картинках к рецепту.

Чуи принял на себя ношу дегустатора и попробовал одну печенючку. Наморщив лоб и отложив кролика в сторону, он налил себе большой стакан воды и выпил его залпом.

— Очень вкусно, мам, — сказал Чуи. — Правда, они немного соленые получились.

«Соленые?!»

Цзянь Тан схватила недоеденное печенье и откусила небольшой кусочек. Горло мгновенно перехватил жалящий вкус соли. Подлетев к раковине, Цзянь Тан прополоскала рот водой прямо из под крана.

— Я что, вместо сахара соль кинула? — вытерев губы, задала риторический вопрос она.

— Мам, может, попросим папу, чтобы он нам своего повара отправил? — предложил Ляншэнь.
— Дядя Джайлс очень вкусное печенье готовит.

— Так, а ну-ка выйдите все с кухни! — принялась прогонять детей Цзянь Тан. — Вы мне весь настрой сбиваете!

— По телевизору сказали, что настоящая хозяйка должна уметь готовить, — надув щеки, покачала головой Цяньцянь.

— Цяньцянь, когда ты вырастешь, лучше пойдешь на работу, — погладил по голове сестру Ляншэнь. — Иначе будешь как мама на кухне целыми днями пропадать...

«...и готовить такое же ужасное печенье».

***

За окном стемнело.

Цзянь Тан весь день провозилась на кухне, пытаясь приготовить хотя бы более-менее вменяемое печенье. Противень за противнем, вскоре из печи вылезли вполне себе презентабельные кролики. Цзянь Тан не терпелось показать их своим детям.

Проявив все чудеса своей креативности, к кроликам Цзянь Тан добавила хрюшек и котят. Не смотря на то, что все зверьки были с подгорелыми хвостами, печенье получились вполне себе сносными. Но вот только...

Когда Чуи прожевал кусочек печеньки, в его рту раздался странный хруст.

«Похоже, яичная скорлупа...»

Улыбнувшись маме, он увидел на тыльной стороне ее руки красный ожог.

— Что у тебя с рукой, мама? — спросил ее Чуи.

— А, да ничего страшного, — отмахнулась Цзянь Тан. — Просто немного обожглась. В следующий раз буду аккуратней.

— Мам, ты в печенье... — хрустнув яичной скорлупой, пробубнил Ляншэнь.

— ...вложила много сил, — перебил своего младшего брата Чуи. — Всем очень понравится.

— Думаешь? — глубоко вздохнула Цзянь Тан.

— Я уверен, — кивнул и заулыбался Чуи.

Ляншэнь растерянно посмотрел на брата. Ему потребовалось много времени, чтобы понять, почему он его перебил.

— Да, мам. Очень вкусно, — отложив печенье в сторону, сказал он.

Получив «восторженные» отзывы детей, Цзянь Тан наконец-то могла облегченно вздохнуть. Дружно упаковав все печеньки, семейство принялось дожидаться завтрашнего дня.

***

На следующее утро Цзянь Тан, держа в одной руке большой пакет, а в другой ведя шеренгу из своих детей, направилась на благотворительное мероприятие.

Места для продажи вещей и сладостей были заранее установлены на игровой площадке школы. Чуи прихватил с собой несколько своих старых книг, которые он уже прочитал. Ляншэнь с Лянцзянь же собрали пакет ненужных игрушек.

Заняв центр импровизированной ярмарки, Цзянь Тан принялась расставлять все подготовленные вещи на столе, разделив его на две части.

— А папа приедет? — спросил маму Чуи.

— Да, но немного позже, — погладив сына по голове, ответила Цзянь Тан.

На игровой площадке возвели навес, защищая всех гостей от палящего солнца.

Выставив одну коробку печенья в качестве пробников, Цзянь Тан разложила остальное по своей части стола и принялась ожидать первых посетителей их «торговой точки».

В школу нахлынули гости.

— Чуи! — подбежал к своему другу Оуян.

— Привет. Как у тебя дела? — поприветствовала его Цзянь Тан.

Бабушка Оуяна настояла на его недельном отдыхе. Мальчик рассчитывал, что в школе он какое-то время не появится, но благотворительное мероприятие внесло свои коррективы.

— Все хорошо. В понедельник уже на учебу возвращаюсь, — улыбнувшись, растянул свой синяк на лице Оуян. — Ого! Это что, печенье?!

— Да, угощайся, — протянула ему коробку Цзянь Тан.

Откусив печенье, Оуян мгновенно изменился в лице.

«Ой, а чего так сладко? Прямо щеки сводит!»

Оуян украдкой взглянул на Чуи и увидев, что тот ему подмигивает, сразу понял что к чему.

— Очень вкусно! — улыбнулся мальчик.

— Рада, что тебе понравилось. Я боялась, что с сахаром в этот раз переборщила, но, видимо, все в порядке, — улыбнулась ему в ответ Цзянь Тан. — Ты без бабушки, Янян?

— Да, она что-то приболела. Температура поднялась. Я попросил ее остаться дома и отдохнуть.

Заняв столик рядом с ними, Оуян достал из своего школьного рюкзака несколько смятых книжек с порванными страницами и разложил перед собой.

Увидев это, на душе Цзянь Тан стало спокойно.

«Лучше бы для него деньги собирали... Ему приходится из кожи вон лезть, чтобы хоть как-то поучаствовать в этом мероприятии».

— Цяньцян, — наклонившись к дочке, протянула ей купюру в пятьдесят юаней Цзянь Тан. — Купи у Оуяна все его книжки.

— Мам, а почему ты сама не купишь? Стесняешься? — удивленно посмотрела на нее Лянцян.

— Маме нужно за печеньем присматривать. Иди давай.

— Хорошо, — взяв деньги, побежала к столику Оуяна Цяньцян.

Солнечная погода подчеркивала ее платье, украшенное цветами и листиками. Ее заколка в виде небольшой короны ярко сверкала на солнце.

Среди всех присутствующих на мероприятии Цяньцян безусловно была самым красивым созданием. Со стороны она казалась сказочной принцессой, мило улыбающейся и дарящей свою радость окружающим.

— Я хочу купить твои книжки, — положив купюру на стол, произнесла Цяньцян.

— Это слишком много. У меня нет сдачи... — почесал голову Оуян.

Цяньцян не растерялась и достала из своего маленького рюкзака пять юаней, убрав купюру в соседний карман.

— Столько хватит? — спросила она.

Оуян кивнул и, взяв деньги, передал ей маленькую стопку книжек.

Только она собиралась вернуться обратно к матери, как Оуян ее остановил.

— Цяньцян, — окрикнул ее он.

— Что?

— Та заколка, что ты мне подарила... — виновато опустил глаза Оуян. — Она сломалась.

На изогнутой заколке в виде маргаритки не хватало одного лепестка.

— Она мне так нравилась, — грустным голосом протянула Цяньцянью.

— Прости, что так получилось. Мне очень жаль, — печально откликнулся Оуян.

В голове Лянцянью возникла гениальная идея. Положив заколку на стол, она накрыла ее книгой и ударила по ней своим маленьким кулачком, оставив на заколке лишь четыре листика.

— Вот, держи, — протянула ему заколку Цяньцянью. — Теперь это четырехлистный клевер.

Оуян удивленно открыл рот, но так и не смог выдать из себя и слова.

— Сяо Гао сказал, что четырехлистный клевер приносит удачу. Может, он и тебе поможет. Станешь богатым и успешным, — растянув улыбку вплоть до ямочек на ее щеках, сказала Лянцянью.

Оуян был так тронут, что чуть не расплакался.

Дети продолжили беззаботно болтать друг с другом, не обращая внимание на Ляншэня, наблюдавшего за ними, стиснув кулаки.

— Мам! — забравшись на стул, потянул ее за рукав он.

— Что такое? — оторвалась от весело болтающих детей Цзянь Тан.

— Я против того, что бы Цяньцянью совокуплялась с этим щенком! — заявил ей Ляншэнь.

— Что, прости?! — удивленно выпучила глаза Цзянь Тан.

— Он мне не нравится!

— Ляншэнь, детям в принципе нельзя про такое думать.

Мальчишка сердито фыркнул и снова бросил свой грозный взгляд на Оуяна.

«Как он меня бесит! Сначала мой брат с ним подружился, а теперь и Цяньцянью! Как можно дружить с этим грязным щенком?! Если бы я был хоть чуточку повыше, я бы ему все зубы выбил!»

Спустя полчаса с начала благотворительного мероприятия гостей импровизированной ярмарки собралось очень много.

Большая часть книг Чуи уже была распродана, а игрушки Ляншэня скупили в первые же минуты. Цяньцзянь тоже что-то да продала. Вот только печенье никому почему-то не нравилось. Рядом с их торговой точкой стояли две семьи, продававшие кексы. Их сметали только на ура. Цзянь Тан не могла понять, в чем же было дело.

Ярмарка работала до полудня. Вскоре практически все столы опустели. Остался лишь один, наполовину заполненный печеньем Цзянь Тан.

Решив лично разобраться в корне проблемы, она взяла лучшее на вид печенье и попробовала его.

— Господи, как же приторно... — скривила лицо Цзянь Тан. — Что это хрустит такое? Скорлупа, что ли?

«Из меня никудышный пекарь!»

Цзянь Тан была опечалена.

— Я отойду в уборную, присмотри пока за остальными, пусть не разбегаются, — сказала она Чуи.

Мальчик послушно кивнул и принялся охранять своих брата с сестрой.

Мероприятие близилось к концу. Семьи принялись закрывать свои торговые точки. Чуи потряс стоявший перед ним ящик для пожертвований и вывалил из него около трех сотен юаней.

«Вроде неплохо собрали».

В этот самый момент перед его глазами появилась знакомая фигура. Стройный мужчина с маской на лице подошел к столу и оглядел детей.

Глаза Цяньцзянь тут же загорелись.

— Папа! — подбежала к отцу она.

— Простите. Я немного опоздал, — улыбаясь сквозь маску, сказал Линь Суйчжоу.

— Ты как раз вовремя, пап, — радостно сказал ему Чуи.

— Похоже, что ярмарка уже закрывается, — оглядел пустеющие столы Линь Суйчжоу.

— Угу, — кивнул Чуи. — Скоро будем подсчитывать, кто сколько пожертвований собрал.

Линь Суйчжоу оглядел стол и увидел несколько изящных коробочек с печеньем. Обняв одной рукой дочку и подняв ее к себе на плечо, он стянул с лица маску и продегустировал одного из кроликов.

— Это мама сделала? — недовольно пробубнил он.

— Мама целый день на них потратила, — прошептала отцу на ухо Цяньцян.

— Вы что, ни одной коробки не продали? — ухмыльнулся Линь Суйчжоу.

Надув щеки, Лянцян расстроено кивнула.

— Забери все, что есть, — обратился к своему помощнику, стоявшему позади, Линь Суйчжоу.

— Слушаюсь, — взял гору коробок в руки он.

— Сколько с меня? — спросил сына Линь Суйчжоу.

— Мама не назначила цену. Все уходило, стоило им только попробовать, — пожал плечами Чуи. — Так что на твое усмотрение, пап.

— На мое усмотрение, значит? — озадачено поднял бровь Линь Суйчжоу. — Я считаю, что все, что делает ваша мама — бесценно.

— Правда? — удивился Чуи.

Линь Суйчжоу наугад достал из бумажника несколько сотен юаней и положил их в ящик для пожертвований. Ущипнув сына за щеку, он наклонился и тихонько сказал:

— Только маме не говори.

Чуи озадачено кивнул.

— Ладно, папе пора ехать, — снова натянул маску Линь Суйчжоу. — Завтра у меня свободный день. Можем с вами куда-нибудь сходить.

Опустив с плеч Цяньцян, он с неохотой развернулся и ушел за ворота школы.

Вернувшись в машину, Линь Суйчжоу снял маску и продолжил пробовать печенье. Ужасный приторный аромат сливочного печенья тут же заполнил все вкусовые рецепторы.

Попробовав печенье в виде хрюшки, Линь Суйчжоу удивился еще больше. На зубах хрустела яичная скорлупа.

«М-да, представляю, как деловито Цзянь Тан все это выпекала. Там, наверное, настоящий хаос на кухне творился. Не удивлюсь, если она и соль с сахаром перепутала...»

— Вам не кажется, что они слишком сладкие, господин Линь? — откусил печенье в виде котенка его помощник.

— Я тебе разрешал их трогать? — грозно взглянул на него Линь Суйчжоу. — Это печенье моей жены. Их только я могу есть.

Помощник отложил недоеденную печеньку и незаметно проглотил остатки, что были во рту.

«Разве они не развелись? Почему он все еще ее женой называет?»

Вскоре Цзянь Тан вернулась к детям. Увидев пустой стол, она очень удивилась.

— Ого! Вы все печенье продали!

— Ага, — радостно произнесла Цяньцянь. — Ни одной коробки не осталось.

— И кому они только могли понравиться? — не могла понять Цзянь Тан.

Дети неловко переглянулись, но ничего ей не сказали.

Цзянь Тан сразу же поняла, что что-то здесь не так.

— Отец, что ли, приезжал? — прищурив свои лисьи глаза, догадалась она.

— Да, — не стала скрывать Цяньцянь. — Он только что ушел. Сказал, что завтра нас куда-то заберет.

— Понятно... — протянула Цзянь Тан.

Оуян в этот момент как раз собирался уходить.

— Ты уже домой, Оуян? — остановила мальчика Цзянь Тан.

— Да, нужно к бабушке поскорее вернуться, — подхватив свой рюкзак, ответил он.

— Пойдем с нами.

Получив от школы подарки за самый прибыльную торговую точку, Цзянь Тан отвела детей в ближайший супермаркет. Там они набрали две больших пакета продуктов.

Выйдя на улицу, Цзянь Тан передала один из них Оуяну и сказала:

— Это для твоей бабушки. Она сейчас болеет и ей нужно хорошо питаться.

— Ой, да не нужно! — замахал руками Оуян.

— Оуян, — серьезно посмотрела на него Цзянь Тан. — Это для твоей бабушки. Принимать их или нет — это уже ее решение. В данном случае ты просто доставщик. Мы о ней очень волнуемся и будем рады, если она не откажется от нашего небольшого гостинца.

— Спасибо... — медленно протянув руку за пакетом, произнес Оуян.

После трагедии, случившейся в его семье, все прочие родственники от них будто отвернулись. Бабушка Оуян была упрямой женщиной и никогда и никого не просила о помощи. Это был первый раз, когда кто-то открыто протянул им руку помощи.

Пока Оуян с трудом шел до дома, волоча за собой тяжелый пакет, он поклялся, что обязательно оплатит этим людям сполна за их доброту, когда вырастет и станет успешным человеком.

Проезжая перекрестки, Цзянь Тан тихо обдумывала случившееся сегодня.

— Мам, ты же не к папе нас везешь? — перебил ее мысли Ляншэнь. — Я не хочу...

— Раньше тебя от него было не забрать, а теперь ты к нему не хочешь. Что случилось? — посмотрела через зеркало на сидящего сзади сына Цзянь Тан.

Ляншэнь нахмурился и, ничего не сказав, отвернулся к окну.

Ему очень нравилось проводить время со своей мамой. С тех пор как он стал ее слушаться, она перестала его ругать и, даже наоборот, хвалила и целовала. Его отец был совсем другой. Он всегда выглядел угрюмым и злым, даже когда читал ему сказки перед сном.

«Злой дракон...»

— Ты чего так волнуешься, Ляншэнь? — обеспокоенно спросил его Чуи.

— Когда я смогу жениться? — внезапно для всех произнес Ляншэнь.

— Когда тебе исполнится двадцать два года, — объяснил ему брат. — Ты что, уже жениться собрался?

— Да, — уверенно кивнул Ляншэнь. — Когда я вырасту, то женюсь на маме, чтобы ее обеспечивать.

Цзянь Тан от услышанного чуть не проехала на красный свет.

«Да что у этого ребенка в голове творится?!»

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1887853>